

Лев КОТЮКОВ

И живёт без меня моё имя...

Моё молчание

Незримы — ангелы стихий,
И ангелы любви — незримы,
И тишина в полях глухих
Объята сумеречным дымом.
И на обрыве тишины —
Молчу, боясь вспугнуть мгновенье...
И нынче сердцу не страшны
Невыносимые виденья.
Молчу, страдая в тишине,
Но на груди не рву рубаху,
И воля Божья, как во сне,
Влечёт меня во тьму без страха.
Но страшно жизнь навек забыть
В юдоли вечной и незримой, —
И в Слово силось воплотить —
Миг тишины невыразимой.
Мерцает ранняя звезда,
Как вещий знак, как обещанье...
И остаётся навсегда —
В словах моих — моё молчанье...

Имя моё

Моё имя в эпоху упадка —
Стало громом среди ясного дня —
И, сожрав мою жизнь без остатка,
Кое-как нынче кормит меня.
А когда-то душа моя пела,
Не пугаясь громовых высот...
Но, чтоб имя моё прогремело, —
Я уделал себя, как урод.
Ухмыляется недруг лукавый,
И ни грома, ни ясного дня...
И, сожрав мою жизнь ради славы,
Имя нынче живёт без меня.
А в садах, где душа моя пела,
Оголтело орёт воронье...
И не я — себя сделал-уделал, —
Это сделало имя моё!
А казалось, мы были родными!
Оказалось, навек неродня...
И живёт без меня моё имя, —
Так, как жило оно до меня...

Глаголы вод
(Из старого письма)

Памяти Александра Вампилова

...И душу вновь, как в дни иные,
Томят глаголы вод немые.

Томит собрата грустный жребий
На рубеже тысячелетий.

И я как будто виноват,
Что сгинул в нежити собрат.

И виноват за то, что строки —
Мои — жестоко одиноки.

А он, глядишь, давно в раю, —
И вряд ли вспомнит жизнь мою.

Но уйду я от беды, —
Вон — на воде мои следы!..

И словно годы золотые —
В душе глаголы вод немые.

И словно Непроступный Свет, —
Немая тьма хранит от бед.

Не ко времени

...О, как же я был несвободен!
Как гений, поверивший в зло...
Но годы былые сегодня —
Во сне вспоминаю светло.

И вроде остался со всеми,
И вроде не всех позабыл...
Но умерло место и время,
Где я — не ко времени был.

Порой наяву вспоминаю
Себя на ином берегу,
И что-то ещё понимаю,
И что-то понять не могу.

Но вроде бы жизнь не пропала,
И в Лету летят якоря,
И время меня отторгало —
Уверен, — в те годы — не зря.

Я спас свою душу в безвестье —
Пред бездною небытия.
Но умерло время и место,
Где был не ко времени я.

До победы

Как зеркала без отражений —
Молчат грядущие года.
И ты, внимая пораженьям,
Всё ждёшь победы навсегда.
Ты пережил года глухие,
А там, где никого не ждут,
Назло тебе живут другие —
И — не победами живут.
А там, где небыли, как были,
Где обратилась бездной высь,
Там все друг друга победили —
И пораженный жаждет жизнь...
А ты в своей земле безвестной,
Случайность породив с судьбой,
Взираешь с мукой бесполезной —
На побеждённое тобой...

Старость

Вновь большая усталость,
Будто в лоб кирпичом...
Но утрюмую старость
Оттираю плечом.
Над бездонным оврагом,
На обвальном краю,
Оттираю с напрягом
Злую старость свою.
А до гибели малость, —
Ну один только шаг!
И вот-вот моя старость
Рухнет в чёрный овраг.
И с угрюмой ухмылкой
На обвальном краю
Я хватаю за шкирку
Суку-старость свою.
И со мной моя старость!
И, под стать молодым, —
Мы стоим, обнимаясь,
Над провалом земным.
И пока мы живые, —
Мы близки, как никто.
И стоим, как родные,
Над провалом в ничто.

Слова неизречённые

...И слышал неизречённые слова,
которые человеку нельзя пересказать.
Апостол Павел.
Второе послание к коринфянам
(Гл. 12, ст. 2-4)

Там, где Бог сокрылся от людей
И златоголосым не ответил, —
В пепел обратился мёд речей,
На губах застыл горячий пепел.

Как бы жить, словами не греша,
И забыть о безднах преисподней?
И безмолвьем полнится душа —
Пред ликостоянием Господним.

И душа без Господа мертва,
И душа как сирота над бездной,
Но неизречённые слова
Обращают пепел в мёд словесный.

И, омывшись в неземной крови,
Над вопящей бездной преисподней
Обретают плоть слова любви —
Пред ликостоянием Господним.

Мёд и пепел в ледяной горсти,
И в глаза — огнём слепая выюга,
И друг друга — словом не спасти,
Не спасти без Господа друг друга...

Сила души

Когда я метался в пылающем сне,
Когда я был, как не был,
Душа закалялась в живом огне,
О плоти моей забыв.

И я очнулся, едва дыша...
И, вышедшей из огня,
Как будто в железо вошла душа —
И стала сильней меня.

Но, значит, так назначил Господь,
И я — душе — не судья...
Душа сама выбирает плоть,
Вернее, сама себя.

И я — будто сжат в железной горсти, —
И силы в душе полно...
Но душу свою от ада спасти —
По немощи мне дано!

***

Пока не грянула гроза —
Пора взглянуть судьбе в глаза.

Пора взглянуть в глаза тебе, —
Твоя судьба — в моей судьбе.

И нынче в золоте высот —
Нам птица о любви поёт.

Поёт о вечной красоте —
В громокипящей высоте.

Пора в глаза любви взглянуть,
Чтоб взглядом птицу не спугнуть...

На закате Европы

Холода. Города иностранные.
Поезда. Разговоры пространные.
Европейские бледные дни.
Ни безумного, розного прошлого,
Ни закатного зарева грозного, —
В небесах неземные огни.

Эти дни вспоминать нынче некому —
За лесами, холмами, за реками...
Я и сам забываю себя...
И всё еду дорогой отвратною —
В край, где Солнце встаёт незакатное,
Где никто никому — не судья...

Где не знает никто чужеродное,
Где в любви моя воля свободная,
Где из тьмы не рождается тьма.
Где никто о Европе не ведает,
Где царит Божье Солнце победное,
Где от смерти не сходят с ума!..

Вдохновенье

Поэт, суди себя сурово!
Лежит секира у корней...
И всё твоё — во власти Слова,
И в Слове — плоть души твоей.

Дарует Слово свет спасенья.
Без Слова душу не спасти, —
И по наитью вдохновенья

Себя до звёзд не вознести.

И если Слово не изменишь,
Себя познаешь до конца...
А вдохновенье только немощь —
В любви погибшего творца.

Эфирное

Планеты сияют в туманах астральных,
Как спелые яблоки в вазах хрустальных.

А я всё ищу на планете зелёной
Источник бессмертия неосквернённый.

И нет мне в угрюмых скитаньях подмоги,
И камень утрюмый встаёт на дороге.

Слова смертоносные стынут на камне,
Но знаки разлуки стираю руками.

И жизнь забывая, и кожу сдирая,
Слова ледяные до праха стираю.

Но тьма подступает, как призрак разлуки,
И в кровь обратились во тьме мои руки.

И с резкою убылью горного света —
Во тьме, как в земле, исчезают планеты.

И камень из бездны во тьме исчезает,
Но стёрты слова — и душа воскресает.

И снова сияют в туманах астральных —
Планеты, как яблоки в вазах хрустальных.

***

Больше поэтов — хороших и разных.
Владимир Маяковский

Эх, поэтишки — души слабые,
Злые пасынки воли злой,
С непотребными, злыми бабами
Да завистливою лузгой.

Эх, поэтишки — племя псиное!
И в гробах вас не протрезвить...
Перечислить бы всех по имени,
Да бумагу боюсь гневить.

Эх, поэтишки — руки грязные,
Человеческий скорбный кал.
Нехорошие и разные,
Кто б на вас стихомор наслал!

Эх, поэтишки, эх, ничтожества!
Что ощерились во всю глоть?
Эй, колитесь, хорьки, — за что же вас, —
Как детей, прощает Господь?!